

УДК 322:28

С.А. Касабеков^{1*}, З.Б. Малгараева²¹Центрально-Азиатский университет, Республика Казахстан, г. Алматы²Казахский Гуманитарно-Юридический университет, Республика Казахстан, г. Астана

*E-mail: s_kasabekov@mail.ru

Политизация ислама: опыт анализа факторов, причин, последствий

В данной статье рассматриваются отдельные аспекты политизации ислама. Религия в истории человечества имела значимую роль в развитии культуры, государства, морали. Современные процессы глобализации и односторонне понимаемой модернизации влияют на традиционные функции религии, в особенности ислама. Политизация ислама – одно из последствий данных процессов. В статье анализируются новые топы политизации религии, негативно влияющие на социокультурную целостность и стабильность современных обществ, в том числе казахстанского.

Ключевые слова: ислам, этническая идентичность, толерантность, религиозная идентичность, глобализация.

S.A. Kasabekov, Z.B. Malgaraeva

Politicization of islam: experience of analyzing facts, reasons, aftermaths

In this article are presented some discrete parts of politicization Islam. Religion acted main role in the human history of developing of culture, country, and moral. Modern processes of globalization and unilaterally understood modernization influence on traditional functions of region, especially Islam. Politicization of Islam – is one aftermath of this processes. In the article analyzed tops of politicization region negative influences on the sociocultural integrity and stability of modern society, else on Kazakh society.

Key words: islam, ethnic identity, tolerance, religious identity, globalization.

С.А. Касабеков, З.Б. Малгараева

Исламның саясаттануы: себеп-салдары және факторларды саралаудағы тәжірибе

Бұл мақалада исламның саясаттануының жекеленген аспектілері қарастырылады. Адамзат тарихында діннің алатын орны ерекше. Дін мәдениеттің, мемлекеттің, мораль мен халық санасының қалыптасуында үлкен рөл атқарады. Жаңа заманның жаһандану процестері мен модернизациялану туралы біржақты түсініктер діндердің бастапқы қызметіне өз әсерін тигізеді, әсіресе ислам дініне әсері зор. Осы процестердің салдарының бірі – исламның саясаттануы. Ислам саясаттануының қазіргі таңдағы қоғамның тұрақтылығы, әлеумет пен мәдениеттің тұтастығына жағымсыз әсер етуінің себептерімен қоса қазақстандық қоғам да осы мақалада қарастырылып сарапталады.

Түйін сөздер: ислам, этникалық бірегейлік, толеранттылық, діни бірегейлік, жаһандану.

Процессы модернизации и глобализации в настоящее время оказывают серьезное влияние на социокультурную жизнь общества. Особенно неоднозначно данные процессы проявляют себя в религиозной сфере.

В Казахстане процесс изучения религиозного фактора в контексте современных процессов становится все более значимым и многоплановым. Исследование специфики ислама, совре-

менных религиозных течений в центральноазиатских государствах представлено в работах З.Г. Джалилова, О. Молдалиева, А. Султангалиевой, Е.М. Дриновой, Д.А. Нечитайло и др. Особенности истории формирования ислама в Казахстане посвящены работы Н.Д. Нуртазиной, К.Т. Жумагулова и др. Данные работы представляют собой большой аналитический материал для дальнейшего осознания социокультурной

сущности ислама, влияния его различных течений на развитие Казахстана, а также причин его политизации.

Рассматривая проблему политизации религии, а именно ислама, необходимо остановиться на объективной религиозной ситуации, которая сформировалась в современном мире и оказывает влияние на казахстанское общество. Парадигма религиозной ситуации в Казахстане, прежде всего, характеризуется процессами смещения религиозного и этнического возрождения.

В результате модернизации и глобализации религия как социальный институт переживает ряд трансформаций: от нивелирования собственных ценностей и приспособления к ценностям либеральной демократии до открытого противостояния им или активного участия в демократических процессах. На примере большинства арабских государств можно видеть процессы усиливающейся политизации ислама.

Политизация религии в той или иной степени имело место всегда, поскольку, как и власть, является инструментом воздействия и регулирования общественных отношений. Однако сегодня в силу разных причин становится очевидным, что эти процессы сопровождаются массовыми конфессиональными деструкциями: террористическими акциями, революциями, новой волной миграционных потоков, исламофобией, ростом влияния сектантства.

Глобализация в религиозно-политической сфере порождает новые формы взаимодействия религии и политики, религии и общества. Например, они проявляются в формировании новых топосов политизации религии, которые представляют собой значимые факторы политизации и радикализации ислама [1].

Дринова Е.М. выделяет топос детерриторизации религии. Это активное вторжение определенной религиозной модели поведения в чужое для нее духовное пространство. Поскольку любая социальная общность имеет собственный духовный базис, процессы духовной экспансии однозначно формируют потенциал конфликтности.

Исламизация Западной Европы началась еще в 60-е годы XX столетия после распада колониальной системы. На сегодняшний день реальностью стали большие исламские диаспоры во многих государствах Европы. По данным Pew Research Center мусульманское население Европы (включая Россию) с 44,1 млн. в 2010 г. вы-

растет до 58,2 млн. в 2030 году. Причем прирост приходится на самые высокоразвитые государства [2].

Ислам становится самой массовой религией в мире. По заявлениям социологов, за последние 50 лет численность населения Земли выросла на 137%. При этом среди христиан прирост составил 46%, а среди мусульман – 235%. Только в США каждый год около 100 тысяч человек принимают ислам.

География ислама в современном мире весьма обширна. Мусульманские общины есть в 120 странах, в 35 странах мусульмане составляют большую часть населения, в 29 представляют собой влиятельное меньшинство. А в 28 странах ислам признан официальной религией.

Последствия этих процессов многозначны. Например, наблюдается рост числа мусульман в крупнейших городах Европы и желание их сохранить этническую и религиозную идентичность. Они не стремятся перенимать западные ценности, а живут в лоне собственной культуры. Места количественного скопления носителей определенной конфессии на чуждой ей территории опасны латентными конфликтами, поскольку любой провоцирующий фактор (социальное, правовое неравенство и др.) воспринимается сквозь призму религиозной и этнической дискриминации.

Власти стран ЕС с тревогой отмечают рост числа новообращенных мусульман из европейцев. Например, бельгийская подданная М. Дегок, первая новообращенная европейка, которая стала «живой бомбой», что некоторыми аналитиками было расценено как начало новой тенденции в европейском радикальном исламе [3].

Возможно, привлечение на сторону исламских радикалов нетрадиционных этнических групп является идеологическим ходом, показывающим перспективность их радикальных идей. Также, по мнению Р. Сулейманова «практически любой неопит (новообращенный), когда принимает нетрадиционную для своего народа религию, выбирает самые ее радикальные формы. Человек, таким образом, хочет показать, что он не хуже других. Тем более, что отношение к неопиту из другой этнической среды всегда носит этакий покровительственно-уничижительный оттенок: мол, хорошо, что ты, русский парень, принял наш ислам, но ты все-таки знай свое место... понятно, что такие ребята стремятся стать своими среди чужих и демонстрируют религи-

озное рвение» [4]. Таким образом, имеют место процессы смещения традиционно сформировавшихся этнической и религиозной принадлежности. Вместе с принятием новой религии полностью меняется духовная основа бытия этого человека. Эти носители подобны вирусам, изнутри разрушающих иммунную систему общества – духовность.

Неагрессивная детерриторизация ислама происходит и в государствах СНГ. В Казахстане, который пережил эпохи насильственной секуляризации и деэтнизации, наблюдаются смешение процессов религиозного возрождения и роста национальной идентичности, которые создают благоприятную почву для духовной экспансии различных конфессий. Только за прошедшее столетие в Казахстане имел место процесс от полного запрещения публичного выражения религиозных взглядов до расцвета религиозных практик. В результате человек утрачивает чувство укорененности, возможности ответственного самостоятельного религиозного выбора. Все это размывает духовные основы государства и способствует появлению топоса расколотого общества. Сегодня именно такие общности представляют собой наибольшую опасность с точки зрения возможных будущих религиозных конфликтов. В то время как для традиционного казахского общества понятие безопасности, сохранение единства всегда имело значимую роль [5].

Республика Казахстан – полиэтничное, поликонфессиональное государство, где проживают представители 140 национальностей, функционируют организации свыше 40 религиозных направлений. Из числа верующих казахстанцев 95% являются мусульманами и православными. Государственная политика Казахстана в области межконфессиональных отношений характеризуется направленностью на развитие межконфессионального диалога, укрепление толерантности и исполнения требований закона в религиозной сфере.

Вместе с тем, если взять современное религиозное пространство Казахстана, то оно представляет собой напряженное поле латентной борьбы, где крупнейшие конфессии ведут борьбу за души и умы людей при достаточно индифферентном состоянии большинства населения. Наблюдается мощная экспансия мусульманского вероисповедания. За годы независимости в Казахстане были построены благодаря содействию

исламского мира чуть ли не все крупнейшие мечети и медресе. То же самое касается Русской Православной церкви и др. конфессий. На 2012 год в Казахстане насчитывалось 3088 религиозных объединений и их филиалов, представляющих 17 конфессий. Из представленных конфессий наиболее распространенными являются: ислам – 2229, православие – 280, Пятидесятнические церкви – 189, Евангельские христиане – баптисты – 100, католицизм – 79, свидетели Иеговы – 59, Пресвитерианские церкви – 55 и другие [6].

Казахстан лидирует по количеству мечетей в Центральной Азии. В республике функционируют 3244 культовых сооружения, 2320 из которых являются мечетями [7].

Наблюдается рост числа мусульман. Если в начале 90-х годов осознанно с мусульманством идентифицировало себя не более 30%, то по данным переписи 2009 года официально определяют свою веру как ислам около 70 %. Между тем, многими людьми религия, в особенности, ислам понимается поверхностно. Возникает иллюзия, что тщательное выполнение довольно сложной обрядности и есть сущность ислама. Одетые согласно мусульманскому «дресс-коду» молодые люди порой далеки от ее нравственных истин. Поверхностное понимание религии ведет к тому, что тексты Корана интерпретируются вольно. Это используется радикально настроенными верующими для вербовки в экстремистские организации. Эксперт фонда «Алтынбек Сарсенбайулы» А. Султангалиева отмечает, что в странах Центральной Азии формируется феномен «новых мусульман». «Все государства региона объединяет один тренд – постепенный рост разнообразия внутри ислама. Появляется феномен «новых мусульман», для которых исламская вера не связана с национальной культурой. Называя себя последователями «чистого» ислама, или салафитами, они изолируют себя от большинства «традиционных» мусульман, демонстрируя свою «исламскость» в поведении и одежде» [8].

В итоге, процесс религиозного возрождения вместо того, чтобы выполнять функции нравственного регулятора и очищения, носит характер конъюнктурной ширмы. Религиозность в Казахстане, к сожалению, часто выступает либо как дань моде, либо как уступка за определенные политические дивиденды.

Вместе с тем, социальная зрелость этноса определяется созданием собственной религи-

озно-ценностной системы, поскольку, согласно Э. Дюркгейму, освящает фундаментальные социальные связи общества, придает ему целостность. То, что священо, живет не столько в официальных законах, сколько в душе и совести живого человека [9]. Отсутствие глубинных религиозных чувств опасно расколом общества в кризисные периоды.

Топос религиозного политического фундаментализма. Идеи радикализации ислама, возникновение фундаменталистских настроений в истории всегда имели место. Однако сегодня они приобрели статус глобального конфликта, поскольку вышли за рамки внутриконфессиональных разногласий.

Хотя в исламе изначально постулируется возможное сосуществование с другими религиями и борьба с неверными, особенно против многобожия, сегодня проблема джихада разворачивается не как конфликт между исламом и христианством, а как борьба против безбожия, что привлекает в ее ряды многих людей, которых беспокоят проблемы современного общества – коррупция, рейдерство, преступность, падение нравов, двойные стандарты.

Таким образом, новой тенденцией современного мира стало формирование именно исламского политического фундаментализма. Здесь большую роль сыграли процессы глобализации и интеграции. Сегодня эту ситуацию можно определить как топос единого информационного пространства. Интернет в своем современном состоянии способен выступать потенциальным провокатором различных кризисных ситуаций, а также может их усиливать. Очевидно, что это определяет активное использование Интернета террористами. Так, в интересах всемирного джихада действует около 5600 сайтов, причем каждый год открывается около 900 новых. Абсолютное большинство, кто получает первоначальный импульс радикализации через Интернет – это молодые люди, проводящие много времени в сети, которая служит для них единственным источником информации, вообще способом общения [10].

Хезболла даже выпустила компьютерную игру, которую центральный Интернет – отдел разрабатывал 2 года [11].

Активный пользователь интернета, а это, как правило, молодые люди, ощущают пространство без границ, а, следовательно, без личной ответственности. Личность постепенно не различает

реальные артефакты и виртуальные, а значит, готова воплощать в реальность агрессивные модели поведения. Медиаджихад сегодня рассматривается как равный по своей значимости войне с оружием в руках и может составлять до 90 % от общих усилий экстремистов [12].

Профессор Росс дополняет, что модернизация, демократизация и социальные проблемы создают структурные условия для развития радикального религиозного чувства: боязнь остаться невостребованным, сильное эго, депрессия, чувство вины, кризис общества, рост числа тех, чья личность пострадала [13]. Получается, что значительным количеством людей процессы либерализации автоматически воспринимаются как утрата идентичности. Согласно Ф. Фукуямы, радикальный исламизм – это своеобразный ответ на попытки влиять извне, даже если результатом этого воздействия станут положительные изменения в регионе [14].

Вместе с тем, необходимо обратить внимание, что ценности, предлагаемые радикальными организациями, достаточно привлекательны в контексте того либерального мира, в котором индивидуализм перерастает в эгоизм, права человека снижают роль общественных ценностей. Руководитель организации «Братья – мусульмане» аль-Худайби заявил: «У нас одна неизменная программа. Ее цель – сплотить людей на почве истины, любви, братства, дружбы и сострадания, чтобы жить по законам шариата» [15].

Не случайно, по мнению Э. Геллнера, именно ислам способен стать глобальной политической системой, предложить альтернативный вариант глобализации [16].

Таким образом, политизация ислама и радикальные настроения – новая форма деструктивных отношений между религией и политикой.

Топос кризиса религии как института. Секуляризация общественной жизни в Западной Европе носила естественный характер, когда в течение веков церковь шаг за шагом теряла свои позиции в политической сфере. Таким образом, христианское вероучение на Западе давно перестало претендовать на роль главного эксперта нравственности, уступив место идеалам либеральной демократии. Ислам же сегодня стремится сохранить свои позиции в морально-нравственной, поведенческой сфере. Глобальный характер ислама связан, прежде всего, с тем, что это религия повседневной жизни, дающая не только мировоззрение, но и четкие правила

поведения каждого дня любому мусульманину, в любой стране. Таким образом, возникает иллюзия, что тщательное следование довольно сложной обрядности и правилам есть сущность ислама. В итоге для многих посещение мечети, выполнение пятикратного намаза и др. моменты становятся формой снятия ответственности, что порождает двуличие религиозного сознания. Налицо кризис самой религии как социального института. По данным Агентства РК по делам религий, только 30% имамов в Казахстане имеют дипломы о религиозном образовании [17].

Кризис духовенства неявно способствует тому, что люди ищут чего-то нового, и находят, как правило, в нетрадиционных конфессиях. Если сравнивать методы работы традиционных и нетрадиционных конфессий, то налицо выигрышность последней. Помимо общеобязательных религиозных ритуалов, существенной частью их работы, являются, например: помощь малоимущим, наркоманам, детям – сиротам, пожилым, больным СПИДом, совместные семейные обеды и чтения книг, всевозможные акции

по поддержанию морально-психологического климата, личные беседы и т.д. Работая с конкретным человеком, они стремятся к личностному общению. Таким образом, психологические возможности манипулирования такими прихожанами достаточно большие, что может использоваться и используется в различных целях некоторыми нетрадиционными конфессиями.

Таким образом, процессы глобализации и модернизации порождают два противоположных вектора в развитии общественного сознания. С одной стороны, распространение американской системы ценностей под видом демократизации и либерализации. С другой стороны – рост религиозного и политического развития стран Ближнего Востока, Центральной Азии. Данные процессы опасны расколом общества. Поэтому необходимы усилия государства, гражданского общества, каждого гражданина по выработке таких ценностей (религиозных, культурных, социально-политических), которые бы объединяли поколения, этносы, конфессии.

Литература

- 1 Дринова Е.М. Религия и политика // Политика и общество. – 2013. – № 5. – С. 626.
- 2 The Future of the Global Muslim Population Projections for 2010-2013 // Pew Research Centre. – URL: <http://pewforum.org>
- 3 Седых Н.С. Социально-психологические особенности вовлечения молодежи в террористическую деятельность // Национальная безопасность. – № 3 (26). – С. 475.
- 4 Седых Н.С. Социально-психологические особенности вовлечения молодежи в террористическую деятельность // Национальная безопасность. – № 3 (26). – С. 476.
- 5 Абдигалиева Г.К., Калдыбай К.К., Абдрасилов Т.К. Понятие безопасности в истории философии // Вестник КазНУ. Серия философия. Культурология. Политология. – 2013. – № 3 (44). – С. 28.
- 6 Агентство Республики Казахстана по делам религий. Религиозные объединения в Республике Казахстан. – Астана, ноябрь, 2012. – С. 43.
- 7 Манабаева А. Брифинг СЦК. О религиозной ситуации в стране // <http://kv.ucoz.kz/>.
- 8 Tengrinews.kz. Газета Диапазон. 21.11.2011.
- 9 Дюркгейм Э. Социология религии и теория познания // Религия и общество. – М., 1996. – С.113.
- 10 Нечитайло Д. А. Современный радикальный экстремизм: стратегия и тактика / отв. ред. В.Л. Шульц: Центр исследований проблем безопасности РАН. – М., 2011. – С. 431.
- 11 Hoffman B. Inside Terrorism / Rev. and expanded ed. – N.Y.: Columbia University Press, 2006. – P.225.
- 12 Нечитайло Д.А. Современный радикальный экстремизм: стратегия и тактика / отв. ред. В.Л. Шульц: Центр исследований проблем безопасности РАН. – М., 2011. – С. 112.
- 13 Pedahzur A. Root Causes of Suicide Terrorism: The Globalization of Martyr dom. – N.Y.: Routledge, 2006. – P. 13-14.
- 14 Fukuyama F. America at the Crossroads: Democracy, Power, and the Neoconservative Legacy. – New Haven: Yale University Press, 2006.
- 15 Kramer M. The Islamic Debate. –Tel Aviv, 1997. – P. 42.
- 16 Gellner E. Religion and the Profane // News Letter. – 1997. Jule – October. – P.25.
- 17 Сатпаев Д. Терроризм в Казахстане: время собирать камни за пазухой. // <http://forbes.kz/>.

References

- 1 Drinova E.M. Religija i politika // Politika i obshhestvo. – 2013. – № 5. – S. 626.
- 2 The Future of the Global Muslim Population Projections for 2010-2013 // Pew Research Centre. – URL: <http://pewforum.org>
- 3 Sedyh N.S. Social'no-psihologicheskie osobennosti вовлеченija molodezhi v terroristicheskuju dejatel'nost' // Nacional'naja bezopasnost'. – № 3 (26). – S. 475.
- 4 Sedyh N.S. Social'no-psihologicheskie osobennosti вовлеченija molodezhi v terroristicheskuju dejatel'nost' // Nacional'naja bezopasnost'. – № 3 (26). – S.476.
- 5 Abdigalieva G.K., Kaldybaj K.K., Abdrasilov T.K. Ponjatie bezopasnosti v istorii filosofii // Vestnik KazNU. Serija filosofija. Kul'turologija. Politologija. – 2013. – № 3 (44). – S. 28.
- 6 Agentstvo Respubliki Kazahstan po delam religij. Religioznye ob#edinenija v Respublike Kazahstan. – Astana, nojabr' 2012. – S. 43.
- 7 Manabaeva. Brifing SCK. O religioznoj situacii v strane // <http://kv.ucoz.kz/>.
- 8 Tengrinews.kz. Gazeta Diapazon. 21.11.2011.
- 9 Djurkgejm Je. Sociologija religii i teorija poznaniya // Religija i obshhestvo. – M., 1996. – S.113.
- 10 Nechitajlo D. A. Sovremennyj radikal'nyj jekstremizm: strategija i taktika / otv. Red. V.L. Shul'c: Centr issledovanij problem bezopasnosti RAN. – M., 2011. – S. 431.
- 11 Hoffman B. Inside Terrorism / Rev. and expanded ed. – N.Y.: Columbia University Press, 2006. – P.225.
- 12 Nechitajlo D.A. Sovremennyj radikal'nyj jekstremizm: strategija i taktika / otv. Red. V.L. Shul'c: Centr issledovanij problem bezopasnosti RAN. – M., 2011. – S. 112.
- 13 Pedahzur A. Root Causes of Suicide Terrorism: The Globalization of Martyr dom. – N.Y.: Routledge, 2006. – P. 13-14.
- 14 Fukuyama F. America at the Crossroads: Democracy, Power, and the Neoconservative Legacy. – Yale University Press, 2006.
- 15 Kramer M. The Islamic Debate. –Tel Aviv, 1997. – P. 42.
- 16 Gellner E. Religion and the Profane // News Letter. – 1997. Jule – Oktober. – P.25.
- 17 Satpaev D. Terrorizm v Kazahstan: vremja sobirat' kamni za pazuhoj. // <http://forbes.kz/>.